

Шанжэнь постоянно вился вокруг Оптимуса Прайма, Бамблби время от времени пытался привлечь к себе внимание, соревнуясь с ним, — автоботы жили насыщенной жизнью, в которой, если коротко, было полно и боли, и радости.

Однако сегодня Фуллер привез нечто совершенно иное.

— Высокоочищенный энергон? Да еще и той лимитированной серии, что была до войны? — Клиффджампер невольно втянул воздух через вентиляционные системы.

Они вдруг вспомнили слова Фэйсюаня и поняли, что тот их вовсе не обманывал. А что касается того, откуда у Фэйсюаня взялись такие запасы... стоит поблагодарить за них покойных сенаторов. Кибертронские технологии консервации позволяли хранить этот энергон миллионы лет.

— Агент Фуллер, что-то еще случилось? — Оптимус Прайм знал привычки Фуллера: тот приходил к ним только в случае серьезных неприятностей. Но в этот раз ситуация казалась еще хуже — возможно, его опять запугал Фэйсюань. Хотя, по правде говоря, того, кто на самом деле запугал Фуллера, звали Мегатрон.

Фуллер, нанявший грузовик для перевозки алкоголя, выглядел так, будто вот-вот сорвется. В прошлый раз Лазербик отслеживал его лишь для того, чтобы найти базу автоботов, а ведь с тех пор прошло совсем немного времени.

— Оптимус, с каких пор вы стали так близки с десептиконами? — Фуллер был готов разрыдаться. Он не мог понять, почему этот Фэйсюань в этот раз вел себя так пугающе, словно сам Мегатрон ожил.

— До войны многие автоботы и десептиконы были друзьями, — Чжуаньлунь протер свой бластер.

Помимо энергона, привезли еще много чего. Если бы не прямой приказ Мегатрона, Фэйсюань точно не решился бы на такое. Оптимус не знал, что это сам Мегатрон, воспользовавшись обликом Фэйсюаня, провернул всё это дело. Мегатрон увидел в списке дел Фэйсюаня пометку о намерении компенсировать Оптимусу часть высокоочищенного энергона. А мотив был предельно ясен: Фэйсюань обладал острым языком и, вероятно, довел Оптимуса до состояния полной замкнутости, а потом почувствовал уколы совести.

Впрочем, из-за протокола верности Фэйсюань никогда не смог бы предать Мегатрона. Мегатрон же втайне всё еще вынашивал планы вырвать Искру лидерства. Ведь если бы не она, Орион не стал бы Оптимусом Праймом...

Когда Оптимус и его команда перевозили груз, они, как и ожидалось, столкнулись с отрядом спецназа. Мегатрон получил донесение об этом. Он вспомнил, как недавно похвалил за что-то Фэйсюаня, и теперь... просто не находил слов. Что ж, уничтожить всю эту организацию одним

махом было явно невозможно, и того, чего достиг Фэйсюань, было уже немало.

В этот раз Фуллер привез еще кое-что необычное — увесистую стопку книг.

Оптимус и остальные смотрели на них с любопытством. Джек увидел обложку: Мой друг — цветок колокольчика, автор — Тандеркрэкер. Джек слышал, что среди десептиконов был сикер по имени Тандеркрэкер, который отошел от дел, и с тех пор о нем почти ничего не было слышно. Стороны поддерживали мало контактов. Что касается сикеров, то присутствующие кибертронцы уже объяснили Джеку, кто это такие.

— Пока что эту книгу могут купить только те, кто знает о вашем существовании. Тандеркрэкер пишет довольно быстро, — Фуллер с радостью отложил книги. Может, если автоботы узнают о жизни десептиконов побольше, это пойдет им на пользу?

— Хотя это любовный роман, — Фуллер не удержался от сплетен. В последнее время до него доходили слухи, в том числе о лидерах обеих сторон...

— Любовный? Кто с кем? — Клиффджампер проявил интерес. Сейчас он стал прямо как Мико.

— Тандеркрэкер и один неизвестный трансформер, он не написал его имени. Там еще есть истории из прошлого Джетфайера и Старскрима, а также некоторые эпизоды из жизни Скайварпа, — Фуллер, прежде чем прочитать эту книгу, не ожидал, что у кибертронцев такая... ну, скажем, насыщенная личная жизнь.

У Оптимуса и остальных оказалось по экземпляру, но никто из них не ожидал, что книга начнется с козырей.

Мегатрон однажды сказал, что осознал: две константы во вселенной — это ненависть и... Оптимус? Возможно. Я не знаю, как здесь его называть: Орион Пакс или Оптимус Прайм. Любовь между этими старыми друзьями, а ныне заклятыми врагами, слишком сложна, я пока не смог в ней разобраться. Но если вы считаете, что разрыв между двумя лидерами стал детонатором этой войны, то глубоко заблуждаетесь. Они начали войну не из-за расставания и не станут проявлять милосердие из-за любви. В вашем представлении десептиконы — жестокие, коварные злодеи, но до того, как стать десептиконами, мы были кибертронцами, и у нас тоже есть чувства.

Дойдя до этого места, Оптимус почувствовал странное замешательство. Он вспомнил, как недавно усомнился в чувствах Мегатрона. Что ж, предвзятость действительно имела место.

Однако из-за затянувшейся войны мои бывшие коллеги редко задумывались о любви или искреннем поиске чувств, это факт. Конечно, это не значит, что все десептиконы безнадежны. Самым примечательным из тех, кого я знал, был мой бывший начальник, Мегатрон. Затем — мой бывший командир, Старскрим. И еще несколько, не буду называть их имена. Включая меня. После захвата Города Резни я встретил того самого трансформера, которого люди

назвали бы судьбой.

Город Резни. У Чжуаньлуня возникло ощущение, что его Искра вот-вот остановится. Он молча молился, чтобы это был не Фэйсюань. Но судьба распорядилась иначе. У него не было сил переписать историю.

Первый раз, когда я прибыл в Город Резни для передачи груза, во главе отряда стоял шахтер, от которого еще не выветрился запах недавней бойни. Честно говоря, я всегда презирал наземные юниты, считая, что те, кто не умеет летать, должны умереть. И я действительно сказал это вслух. Клянусь, я слышал, как у всех наземных юнитов вокруг активировались оружейные модули. Но тот, кто был во главе, лишь усмехнулся и сказал своему помощнику: Найди врача. Самолет без крыльев упадет, как птица, лишенная полета. Он бросился на меня. Я был начеку, но как воин знал: самый прямой способ ответить на вызов — это драка, хотя первым начал я. Он действительно хорошо знал авиацию, а я проявил беспечность. Цена — поврежденные крылья и куча сигналов тревоги на панели. Врач, которого он позвал, пришелся кстати. Позже я вызвал его на бой. В этот раз я был серьезен и, конечно, победил. Он не выглядел удивленным, лишь сказал: Бессмысленная трата энергии на своих же, не зря тебя называют глупым сикером. А кто ты тогда, если зная, что я творю глупости, все равно пошел на это? — помню, как я ударил его в лицевую пластину. Он весело рассмеялся, что разозлило меня еще больше. Его выражение лица... было таким наглым. Он сказал: Это забавно, как дразнить собаку. Когда мы стали партнерами, он спросил, какое у меня было первое впечатление о нем, и я ответил: наглая улыбка. Тогда он с огромным удовольствием врезал мне, и в тот момент его улыбка была такой свирепой. Когда я вернулся, Наонао и Цзяоцзяо узнали об этом и долго смеялись. Наонао — это Скайварп, он умеет телепортироваться. Цзяоцзяо — Старскрим, наш ведущий пилот. Как он выглядит? — наконец перестав смеяться, спросил Цзяоцзяо. Все вокруг меня — чертовы психи, я считаю, что не сойти с ума — уже достижение. Окрас темно-синий, вооружение примитивное, выглядит... вполне ничего? Кажется, его легко обидеть. О, подождите, мы же его видели! — только спустя долгое время я вспомнил. Мы видели? — удивился Наонао. До этого момента, кроме меня, они действительно не обратили на него внимания — тогда всё их внимание было приковано к знаменитому Мегатрону! Это было в тот день, когда Саундвейв привел нас к Мегатрону. Один серебристый наземный юнит сказал лорду Мегатрону: Мегатрон, Орион не хотел тебя предавать. И тогда лорд Мегатрон выстрелил в него из термоядерной пушки, которую дал ему Цзяоцзяо, и приказал проваливать. О, тот неудачник, — лишь отозвался Цзяоцзяо. — Ему выпала честь стать первым, кто испытал на себе мощь термоядерной пушки.

Темно-синий окрас, шахтер, наземный юнит, наглая улыбка, первый, кто ощутил мощь термоядерной пушки — все эти детали складывались в единый образ. Кроме Фэйсюаня, второго такого трансформера быть не могло. Оптимус Прайм даже не подозревал, что в прошлом была такая история. Он чувствовал гнев и бессилие: невинный Фэйсюань оказался втянут в это, но всё уже осталось в прошлом.

<http://bllate.org/book/24733/2917469>